

УДК 343.26

**ОСОБЕННОСТИ НЕГАТИВНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НАКАЗАНИЯ
В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ НА ЛИЧНОСТЬ ОСУЖДЕННОГО****Ф.В. КОНЬШЕВ***(Академия МВД Республики Беларусь, Минск)*

Рассматриваются методологические основы организации исправительного процесса с осужденными с низким социальным статусом и категории осужденных, являющихся лидерами и авторитетами отрицательной направленности в местах лишения свободы. Также рассмотрены основные специфические принципы организации исправительного процесса, его содержание, направления; профилактика противоправных действий со стороны осужденных. Отмечается, что важное место в исправительном процессе и соблюдении осужденными требований порядка отбывания наказания является выявление отрицательно настроенных осужденных, которые являются носителями «неформальных норм и традиций» и пытаются навязать другим осужденным придерживаться неформальных норм и традиций преступного мира (основа их взаимоотношений – культ насилия), отказывающихся от норм поведения, принятых в обществе, и имеющих морально-психологические отклонения.

В статье предлагается характер противоречий, который складывается между неформальной и формальной ценностно-нормативной системами в пенитенциарных учреждениях закрытого типа.

Введение. Особое место при изучении личности осужденного занимает метод изучения структуры направленности осужденного, его цели, взгляды, убеждения, идеалы. С.Л. Рубинштейн утверждает, что «проблема направленности – это, прежде всего, вопрос о динамических тенденциях, которые в качестве мотивов определяют человеческую деятельность, сами в свою очередь определяясь ее целями и задачами» [1, с. 104]. Эту работу следует проводить в следующих направлениях: ознакомиться с личным делом осужденного; наблюдать за поведением осужденных; проводить профилактические беседы о несостоятельности поддержания «воровских традиций»; обсуждать правонарушения осужденных на заседании совета отряда, общем собрании отряда.

Основная часть. Для познания неформальных «норм и традиций» преступного мира необходимо определить ее качественные тенденции, а также требуется изучать уголовно-правовую среду через существующую в ней субкультуру.

Субкультура – это выработанная десятилетиями система неформального контроля, при которой каждый осужденный обязан соотносить свое поведение с существующими в местах лишения свободы неформальными «нормами и традициями» не зависимо от того, какие принципы являются главенствующими в нормативных правовых актах пенитенциарной системы.

Несоблюдение неформальных «норм и традиций» осужденным порождают конфликты, которые могут закончиться самоубийством осужденного, насильственной смертью, нанесением телесных повреждений и побоев осужденному.

Важное место в исправительном процессе и соблюдении осужденными требований порядка отбывания наказания является выявление отрицательно настроенных осужденных, которые являются носителями неформальных «норм и традиций» и пытаются навязать другим осужденным придерживаться неформальных «норм и традиций» преступного мира, имеют морально-психологические отклонения. Основа их взаимоотношений – культ насилия, отказ от норм поведения, принятых в обществе.

Данную проблему в своих исследованиях рассматривала Г.С. Антипина. Она высказывает мнение, что «неформальная группа имеет другую природу образования, нежели формальная. Если последняя организуется вышестоящими социальными структурами, вплоть до общества в целом, то неформальная группа образуется на личностной основе в результате инициативы индивидов, ее составляющих» [2, с. 50]. В исправительном учреждении (ИУ) формирование групп происходит стихийно. Ю.М. Антонян, А.И. Канунник, В.В. Кулинич утверждают, что эмоциональными взаимоотношениями на основе личных симпатий и антипатий и могут существовать в рамках формальных групп [3, с. 8]. По мнению В.М. Когана, чем сильнее и строже режим содержания, тем ярче выражена субкультура [4, с. 140].

Остановимся на отрицательных процессах воздействия мест лишения свободы на личность осужденного. По нашему мнению, они будут следующими:

1) осужденные, отбывающие наказание в исправительных учреждениях, а также лица, находящиеся под стражей в следственных изоляторах и изоляторах временного содержания, подвергаются процессам социализации;

2) в местах лишения свободы отрицательные процессы воздействия преобладают над положительными;

3) вовлечение в преступную деятельность, употребления наркотических средств и сильнодействующих медицинских препаратов, поддержание неформальных «норм и традиций» преступного мира, отчуждение от общества, пессимизм, стигматизация;

4) общественно-полезные связи и тип субкультуры, к которой принадлежал осужденный до направления в места лишения свободы, играют не главную роль, а подчиненную (способность быстро включиться в процесс «призонации» ярко проявляется у лиц, которые до осуждения придерживались неформальных «норм и традиций» преступного мира).

Если говорить о структуре уголовной среды, то туда входят: отклоняющиеся нормы поведения, жаргон, татуировки и др. В местах лишения свободы имеет место неформальная структура, между которой идет конкуренция.

Если мы обратимся к исследованиям А.И. Канунника, то, согласно его мнению, «в местах лишения свободы действует жесткий «закон» взаимоотношений между осужденными, который базируется на еще прочно сохраняющихся в преступном мире традициях и привычках. Нарушение его осужденным, занимающим низкий неформальный статус, сопровождается для него большими неприятностями, вплоть до физической расправы» [5, с. 23]. Думается, что с лицами с низким социальным статусом следует проводить профилактическую и воспитательную работу более усиленную, чем с другими категориями осужденных, так как эти лица очень озлоблены в результате того, что с ними не общаются осужденные. Жизнь данной категории осужденных вызывается негативным отношением со стороны других осужденных: в местах лишения свободы они обязаны подчиняться жестким требованиям, в основе которых лежит иное поведение, с одной стороны, и необходимость делать то, чего они не хотят, с другой.

На половую жизнь и психосексуальное развитие осужденных негативное влияние оказывает изоляция. Большинство авторов основное внимание уделяют гомосексуализму.

Из обследования осужденных польский ученый Гиза в 17,2 % случаев установил у них гомосексуальную и бисексуальную направленность полового влечения [6, с. 47]

Сикора экспериментально установил, что причины половых расстройств у осужденных различны. Анализируя обследования осужденных, Сикора выявил в 89 % признаки невротизации, у 71 – 80 % обследованных отмечалось видоизменение зрелой и стабильной эмоциональности на лабильную и импульсивную, у 71 % – нарушения межличностных отношений. [7, с. 29]. Автор, опираясь на исследования Сикоры, предполагает, что эти факторы могут являться причинами и условиями возникновения патологии сексуальных расстройств.

В.А. Сморыго отмечает, что «лишенные ласки, испытывавшие всяческие невзгоды и лишения, они душевно огрублены, ими постоянно овладели безразличие к себе, к своим поступкам, к своей судьбе» [8, с. 80]. Если же этих лиц оставить без контроля и дать свободу действий, т.е. не привлекать к дисциплинарной ответственности за нарушения порядка отбывания наказания, то возможно и совершение преступления со стороны этих лиц. При водворении в штрафной изолятор (ШИЗО), переводе в помещение камерного типа (ПКТ) таких лиц необходимо содержать отдельно, так как за еду, сигареты они могут быть подвергнуты противоправным действиям. Необходимо попробовать трудоустроить таких лиц на производство, чтобы у них были свои предметы первой необходимости, чтобы они не «зарабатывали» их у других осужденных. Лица с низким социальным статусом часто являются хранителями запрещенных предметов, потому что многие сотрудники считают ниже своего достоинства производить обыск этих лиц, их вещей, спальных мест. В исправительном процессе часто не учитывается фактор, что осужденные с низким социальным статусом находятся в условиях, когда отрицательным отношением микроокружения создан барьер, что является препятствием к восприятию ими уголовно-исполнительного воздействия. В работе с лицами, имеющими низкий социальный статус, сотрудниками ИУ часто не учитываются отклонения в психике, причины и условия, при которых осужденный занял в неофициальной структуре низкий статус. Таких осужденных нельзя трудоустраивать на работу, включать в бригады, где есть влияние осужденных, поддерживающих традиции преступного мира.

Не в каждом коллективе осужденных может быть оказано нужное воспитательное воздействие на лиц с низким социальным статусом. Л.В. Высотина по этому поводу высказалась следующим образом: «воспитание через коллектив нельзя рассматривать как закономерно обоснованный принцип, ибо это всего лишь один из путей воздействия на личность, оправдывающий себя в одних жизненных ситуациях и дающий отрицательный результат в иных» [9, с. 150].

Это говорит о том, что необходимо создать правильно продуманное микроокружение для лиц с низким социальным статусом с точки зрения психологии и педагогики. Н.А. Стручков указывал, что «при помощи правильно организованного коллектива работники исправительно-трудовых учреждений успешно добиваются исправления и перевоспитания осужденных. Но сам собой такой коллектив не сложится. Его нужно создать, сформировать» [10, с. 169 – 170].

Заключение. Лиц с низким социальным статусом следует распределять в бригады, где незначительно влияние лиц с отрицательной направленностью, где они не будут подвержены унижениям, ущемлениям прав и обязанностей, к ним будут относиться, как к обычным осужденным. Этим лицам необходимо также прививать уважительное отношение к коллективу, веру в гуманность наказания, справедливость, равенство, прививать чувство коллективизма. Справедливо замечает М.Д. Шаргородский, что «нельзя воспитать человека гуманным, обращаясь с ним не гуманно, нельзя в человеке воспитать уважение к законам, если по отношению к нему закон нарушается» [11, с. 53].

Вышесказанное позволяет предложить: лиц с низким социальным статусом распределять в отдельные отряды и трудоустраивать в отдельные цеха на производстве. Но необходимо помнить, что лица с низким социальным статусом часто конфликтуют между собой, если их собрать в одном отряде. В этом случае в отряде может сложиться неофициальная структура коллектива осужденных. Отряды с этими лицами необходимо обслуживать наиболее подготовленным, опытным сотрудникам.

На основании теоретических и экспериментальных данных о сексуальных проблемах осужденных [12, с. 16] важно подчеркнуть, что проблема неудовлетворения сексуальных потребностей приводит к развитию у осужденных тягостного состояния в виде подавленного настроения в сочетании с напряжением и тревогой, обусловленного невозможностью реализации своих сексуальных потребностей естественным путем. Одновременно это способствует запуску защитных механизмов по типу мастурбации или совершения гомосексуальных актов (гомосексуального насилия), носящих заместительный характер. Лишь у части осужденных защитным механизмом выступает саморегуляция организма, которая проявляется поллюциями и снижением уровня полового влечения. У основной же массы осужденных вышеупомянутые гомосексуальные контакты действительно являются преходящими, лишь в период отбывания наказания.

В этой связи необходимым является принятие мер для предупреждения негативных последствий пребывания в местах лишения свободы для сексуальных и брачных отношений, автор предполагает предпринять следующие меры:

- 1) применение некоторых методов фармакотерапии для снижения уровня либидо, а также сексуального напряжения;
- 2) применение методов психотерапевтического воздействия;
- 3) предоставление возможности сексуальных контактов с постоянными партнерами (а именно при наложении дисциплинарного взыскания оставлять одно длительное свидание в год);
- 4) систематическое проведение сексуального просвещения осужденных;
- 5) наряду с наркологическим обеспечить специализированное сексологическое лечение осужденных.

По мнению А.В. Нохурова, «общественно опасные (противоправные) действия, связанные с нарушением сексуального поведения, могут совершать больные почти со всеми формами хронических психозов, психопатические и акцентуированные личности, лица, имеющие психические расстройства в связи с органическими заболеваниями головного мозга, олигофрены, а также лица, у которых нарушения сексуального поведения патогенетически связаны с невротизирующими обстоятельствами мнимой или реальной сексуальной патологии» [13, с. 6].

Разоблачать группировки лиц отрицательной направленности, так как это может повлиять на де-профессионализацию преступности, нужно следующими способами: разоблачать ложность культа «порядочности»; использовать компрометирующие материалы, однако необходимо и создать условия безопасности для компрометирующего лица; собирать этих осужденных в запираемых помещениях, по понятиям преступного мира лицам отрицательной направленности неприемлемо производить уборку, и тогда осужденные начнут склонять друг друга к выполнению работ по самообслуживанию; лиц, которые начали производить уборку переводить в обычные отряды; контролировать проведение этими лицами уборок по самообслуживанию, за отказ от самообслуживания строго наказывать (лишить посылки, свиданий, затем водворить в ШИЗО, перевести в ПКТ, после отбытия срока в ШИЗО, ПКТ осужденному должны организовать «встречу», т.е. накрыть стол с едой, дать предметы первой необходимости, новый спортивный костюм). Не дать провести «встречу»; не давать этим осужденным поддерживать отношения с другими осужденными; прибывшим осужденным в ИУ предлагать производить уборку; проводить профилактическую работу о несостоятельности поддержания «воровских традиций», но сотрудник должен помнить, что он может столкнуться с психологическим феноменом – сопротивление исправительному процессу, т.е. несознательное оправдание своего поведения. В.В. Столин считает, что сопротивление выражает стремление личности сохранить целостность, определенность своего «я», уровень самосознания, самооценки и самоуважения [14, с. 119 – 120].

Сопротивление может проявиться в форме отказа осужденного общаться с сотрудником. Сотрудник должен объяснить осужденному ситуацию непонимания его людьми, по возможности, обязан мыс-

ленно стать на место осужденного и дать оценку его поведению, пытаться говорить стилем осужденного, если это получится, т.е. получить шанс, что осужденный пойдет на контакт с сотрудником. Другая форма сопротивления – это оправдание осужденным своих противоправных действий. В этом случае сотрудник не должен подвергаться резкой критике осужденного, следует принять позицию осужденного. Думается, что абсолютно прав Е.Г. Самовичев, который высказывал мнение о том, что «только такая тактика позволит сотруднику постепенно «перевести» осужденного от ярко выраженной реакции эмансипации к поведению, ориентированному на воспитателя, на его нормы и ценности» [15, с. 67]. Осужденный пойдет на контакт с сотрудником, когда сопротивление будет немного уменьшено, осужденный будет воспринимать сотрудника и реагировать на его критику, после чего возможно корректировка его взглядов, убеждений, идеалов. Анализируя данную ситуацию, Ю.М. Антонян и Е.Г. Самовичев подчеркивали, что огромное значение для индивидуального воздействия и успеха в этой работе имеет умение воспитателя выявить у осужденного и использовать в своих целях склонность к концентрации на проблемах собственной жизни [16, с. 76]. Этим создаются условия для самовоспитания и самопознания, а также формируется правильная самооценка осужденного.

ЛИТЕРАТУРА

1. Рубинштейн, С.Л. Основы общей психологии: в 2-х т. / С.Л. Рубинштейн. – М.: Педагогика, 1989. – Т. 2. – 328 с. (Труды д. чл. и чл.-кор. АПН СССР).
2. Антипина, Г.С. Теоретико-методологические проблемы исследования малых социальных групп / Г.С. Антипина. – М., 1982. – 190 с.
3. Антонян, Ю.М. Исправление и перевоспитание осужденных, неадаптированных к условиям ИТК: учеб. пособие / Ю.М. Антонян, А.И. Канунник, В.В. Кулинич; под. ред. Ю.М. Антоняна. – М.: ВНИИ МВД СССР, 1987. – 76 с.
4. Коган, В.М. Социальный механизм уголовно-правового воздействия / В.М. Коган. – М., 1979. – 185 с.
5. Канунник, А.И. Личность осужденных, не адаптированных к условиям отбывания наказания в ИТК: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / А.И. Канунник. – М., 1984. – 170 с.
6. Giza, J. Pola izolacji wieziennej w genezie anomalii selsialney wsrod wiezniow mlodocianych: Probl. Rodz / J. Giza. – № 11 – 12. – 1987. – S. 45 – 49.
7. Sikora, J. Obraz emocjonalnosci wiezniow w swietle badan psychologicznych, biochemicznych i fizjologicznych / J. Sikora. – Wroclaw: Ossolineum, 1973. – 98 s.
8. Сморгыло, В.А. Особенности исправления и перевоспитания отдельных категорий осужденных / В.А. Сморгыло. – Рязань, 1980. – 125 с.
9. Высотина, Л.В. Педагогические основы процесса исправления и перевоспитания осужденных в ИТУ / Л.В. Высотина. – М., 1977. – 210 с.
10. Стручков, Н.А. Уголовная ответственность и ее реализация в борьбе с преступностью / Н.А. Стручков. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1977. – 288 с.
11. Шаргородский, М.Д. Наказание, его цели и эффективность / М.Д. Шаргородский. – Л., 1973. – 170 с.
12. Towarzystwo Planowania Rosziny: Raport dotyczacy seksu u wieznow. – PZWL, Warszawa, 1972. – S. 13 – 17.
13. Нохуров, А.В. Нарушения сексуального поведения. Судебно-психиатрический аспект / А.В. Нохуров. – М., 1988. – 326 с.
14. Столин, В.В. Самосознание личности / В.В. Столин. – М., 1985. – 150 с.
15. Самовичев, Е.Г. Межличностная позиция осужденного и ее значение в планировании воспитательной работы / Е.Г. Самовичев // Проблемы исправления и перевоспитания осужденных молодежного возраста: Труды ВНИИ МВД СССР. – М., 1986. – № 87. – 136 с.
16. Антонян, Ю.М. Неблагоприятные условия формирования личности в детстве и вопросы предупреждения преступлений (Психологические механизмы насильственного преступного поведения): учеб. пособие / Ю.М. Антонян, Е.Г. Самовичев. – М.: ВНИИ МВД СССР, 1983. – 80 с.

Поступила 29.03.2007